

Страницы истории

Хлебные карточки лихолетья

Самые высокие нормы продуктов были у рабочих военных заводов

На пожелтевшем от времени тетрадном листе детским почерком изложена просьба – восстановить утерянные продовольственные карточки. В другом заявлении молодая женщина просит назначить дополнительную норму питания. Основание – беременность. На прошения поставлены резолюции: «удовлетворить», «выдать».

Заявления, датированные 1943 годом, – яркие свидетельства жизни тыла и системы государственного продовольственного снабжения населения в годы войны. Уникальные документы, которые хранятся в музее истории Магнитостроя, представила его бессменный директор Любовь Подлужнова.

Большим несчастьем в голодные годы считалась потеря хлебных карточек. Местные власти помогали бедолагам выжить. Помощь была узаконена и строго нормирована. На заседании исполкома горсовета Магнитогорска в июне 1942 года приняли документ, который регулировал «порядок оказания помощи лицам, у которых похищены карточки на хлеб». Горторготдел обязал выделять продукты из фондов, предназначенных для реализации хлеба по коммерческим ценам. Разрешения

выдавали райсоветы, и норма выдачи приравнялась к однодневному лимиту хлеба на одного человека. При получении пайка предъявлялись документы, доказывающие факт хищения, а также ходатайство с места работы.

То, что случаи с утерей или кражей продовольственных карточек были не редкостью, доказывает факт: в протоколах заседаний исполкома горсовета депутатов трудящихся подобных решений было множество. Это стало поводом для выступления городского прокурора в газете, который считал необходимым наказывать растяп, привлекая к ответственности воров.

Карточная система снабжения продуктами поначалу была введена в столичных городах 18 июля 1941 года, к октябрю нормированное распределение продуктов было узаконено по всей стране. В Магнитогорске карточное снабжение хлебом было введено с 25 августа. По карточкам получали не только хлеб. Согласно нормам, выдавали мясо, рыбу, жиры, крупы, макаронные изделия. Однако свидетельства очевидцев и научные изыскания доказывают, что на обеденном столе горожан в основном были хлеб да картофель. Качество было низким: хлеб был чёрным, тяжёлым, полусырым.

Кроме продовольственных были и промтоварные карточки на ткани, чулочно-носочные, швейные, трикотажные изделия, обувь, хозяйственное и туалетное мыло

По нормам снабжения население страны распределялось на четыре группы: рабочие, служащие, иждивенцы, дети до 12 лет. В Магнитке существовала пятая группа – спецпереселенцы, которых в городе было немало. Карточки им отоваривали по остаточному принципу. Самые высокие нормы были у металлургов и рабочих военных заводов, которые снабжались по первой категории: от 800 до 1200 граммов хлеба в день. Для сравнения, нынешняя буханка формового хлеба весит от 500 до 800 граммов. Рабочие других отраслей относились ко второй категории и получали по 500 граммов, служащие – по 400–500, иждивенцы и дети – 300–400 граммов. На полном государственном обеспечении находились пациенты домов престарелых, учащиеся ФЗО, воспитанники детских домов.

Жёсткая централизация при распределении продуктов, их дефицит, а также слабый контроль со сторо-

ны властей порождали многочисленные нарушения. Чтобы прекратить злоупотребления, в 1942 году были созданы контрольно-учётные бюро, которые пресекали расхищение продуктов питания и промтоваров. В Магнитке их было три: Кировское, Орджоникидзево, Сталинское. Контрольно-учётные органы фиксировали выдачу излишних карточек, завышение категорий работников, позволявшие незаконно выдавать повышенную норму продуктов. Результаты проверок выносили на общественный суд – публиковались отчёты о деятельности бюро. В документах назывались люди, которые имели по две карточки на человека, фиксировались случаи выдачи карточек на несуществующих лиц. Оглашали фамилии женщин, которые получали нормы хлеба на детей, постоянно проживающих в деревне. Выявили случаи, когда заведующая карточным бюро выдавала карточки особой категории снабжения лицам, которые к таковым не относились: рабочим второстепенных цехов, управлению трамвайного парка. Нарушительницу привлекли к ответственности. В 1942 году за «расхищение карточек и получение продуктов» две поделницы получили по десять лет лишения свободы с конфискацией имущества. Деятельность контрольно-учётных бюро завершилась с окончанием войны.

Отоваривание карточек было делом хлопотным, порой отнимавшим целый день

Очевидцы вспоминали большие очереди, номерки на ладонях, оставленные чернильным карандашом. Магнитогорские власти частично решили проблему очередей, увеличили число торговых точек и количество продавцов. С февраля 1942 года исполком Магнитогорского горсовета ввёл «прикрепительные» талоны. Горожане оставляли карточки в магазине или столовой, что позволяло планировать объём завозимого хлеба.

Введение карточной системы распределения продуктов и товаров не означало их бесплатного получения. Всё имело фиксированную цену. Например, стоимость говядины и свинины составляла 12 и 17 рублей за килограмм соответственно. Цена колбасы не превышала 23-х рублей, масло

сливочное торговали за 25, растительное – за 13 рублей. Стоимость литра молока была два рубля 20 копеек, хлеба пшеничного – рубль 70 копеек, килограмма картофеля – рубль 20 копеек.

Стоимость продуктов, установленная государством, была в десятки раз ниже спекулятивных цен на колхозных рынках. Власти пытались сдержать скачок цен, установив предельную планку для рыночных торговцев. Опустевшие рынки и ограниченность государственной торгово-распределительной системы вынудили отказаться от ценового регулирования. В своих научных изысканиях профессор МГТУ имени Г. И. Носова Марина Потёмкина приводит шкалу спекулятивной стоимости продуктов на колхозном рынке Магнитогорска в декабре 1941 года. Стоимость мяса доходила до 250 рублей за килограмм, масло сливочное стоило 1000 рублей, литр молока – около 80, мука пшеничная – 160 рублей за килограмм.

Спасением для магнитогорцев были подворья, огороды. Буквально каждый клочок земли засаживали овощами: сеяли лук, картошку, морковь, свёклу, редьку. Селяне, имеющие скот, не так остро переживали голодные годы. Коровы были богатым, и сено для кормилицы заготавливали все – от мала до велика. Излишки продуктов продавали, выменивали на одежду.

С наступлением лета люди переходили на «подножный корм»: варили суп из крапивы, лебеды, собирали грибы, ягоды.

– Всё время хотелось есть. Самое голодное время приходилось на весну. Летом питались травой: собирали пестики, лук, щавель дикий, паслён. Словом, травоядными были, о мясе даже не вспоминали, – рассказывают ветераны, чьё детство пришлось на лихую годину.

В декабре 1947 года хлебные карточки отменили. С течением времени трагическое и великое время войны, становясь предметом изучения историков, открывает неизвестные и малоизученные страницы рабочих будней тыла. Документы, архивы, свидетельства очевидцев о том, как выживали в голодные годы миллионы людей, позволяют осознать жестокие условия военного времени. Не только хлебные карточки, но и огороды, колхозные рынки, лесные заготовки помогли пережить голод труженикам тыла, работавшим для фронта, для победы.

Ирина Коротких

Марина Николаева

Награды

Бойцы второго фронта

Медаль «Партизану Отечественной войны» была учреждена 75 лет назад

В годы Великой Отечественной войны более миллиона советских граждан участвовали в партизанском движении, около 40 тысяч – на территории зарубежных стран. Фашисты называли их вторым фронтом.

В числе партизан было немало магнитогорцев, так что наш город, несмотря на тыловой статус, имеет к этой боевой награде самое непосредственное отношение. Одной из самых известных магнитогорских партизанок стала работница основного механического цеха ММК Мария

Романенко, воевавшая на территории оккупированной Белоруссии. В 1944 году, за полгода до гибели, она была награждена медалью «Партизану Отечественной войны».

Партизаны с первых дней войны стали оказывать врагу отчаянное сопротивление, поэтому возникла необходимость награждать особенно отличившихся бойцов. Но специальной «партизанской» медали на тот момент в стране не было, и первое время командиры партизанских отрядов вручали бойцам самодельные экземпляры награды. В 1943 году Президиум Верховного Совета СССР официально учредил медаль «Партизану Отечественной войны». Её эскиз разработал художник Николай Москалёв, взяв за основу рисунок из

неосуществлённого проекта медали «25 лет Советской Армии». Медаль «Партизану Отечественной войны» стала первой из двух советских медалей, разделённых на степени. Вторая – «За отличие в воинской службе» появилась только в 1974 году. Высшей считается 1-я степень медали. Её изготавливали из серебра, а в оформлении применяли муаровую шёлковую ленту светло-зелёного цвета с красной полоской. Вручали её как обычным партизанам, так и руководителям движения за чрезвычайно важные заслуги – героические поступки и удачные операции, проведённые в тылу врага. Медаль «Партизану Отечественной войны» 2-й степени – из латуни, а продольная полоска – синего цвета. Ею награждали командиров отрядов и подразделений, организаторов операций и координаторов движения, простых партизан за личное боевое отличие в выполнении приказов и заданий командования, за активное содействие в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

По состоянию на 1 января 1995 года медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени отмечено 56883 человека, 2-й степени – 70992 человек. Награду следует носить на левой стороне груди, при наличии других медалей СССР – после медали «За доблестный труд».

Мария Романенко